

Ирен Софи

МЕЖДУ РЕКТОРОМ
И СТУДЕНТОМ.
Академия Драконов

18+

Ирен Софи

Между ректором и студентом

<https://litres.ru/74329683>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она очнулась в незнакомом мире, в постели мужчины с глазами расплавленного серебра. Чужая магия пульсирует в её крови, а внутри просыпается древняя сила, о которой она не подозревала. Ректор академии — властный чёрный дракон, привыкший держать всё под контролем, и наследник престола — вспыльчивый ледяной принц. Их соперничество превращается в смертельную игру. Но судьба подбрасывает сюрприз: они связаны с ней неразрывной магической нитью, и вражда между ними способна погубить всех троих.

Содержание

Глава	4
Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	28
Глава 5	38
Глава 6	46
Глава 7	54
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Ирен Софи Между ректором и студентом

Глава

Между ректором и студентом

Глава 1

Дэмиан Блэкфлейм

Я проснулся от необычного ощущения. Лилия, смешанная с чем-то неуловимо сладким. Этот аромат проник в мои ноздри, обжёг лёгкие, разлился по венам жидким огнём. И дракон, спавший в глубине моего существа, вдруг поднял голову и втянул воздух. Чужак. В моей постели. В моих покоях, защищённых древними рунами, которые не смог бы взломать даже придворный маг короля.

Она лежала рядом — обнажённая, растрёпанная, с разметавшимися по подушке рыжими волосами, в которых запутались алые искры утреннего солнца. Тонкая шея, изящные ключицы, полная грудь с бледно-розовыми сосками, сжавшимися от утренней прохлады. Плоский живот, плавно переходящий в треугольник рыжеватых завитков между стройных бёдер. Кожа — белая, словно слоновая кость, с едва заметной россыпью веснушек на плечах.

Мой ствол дёрнулся, наливаясь кровью. Дракон внутри зарычал — низко, утробно, собственнически. Я не помнил, как она здесь оказалась. Не помнил, чтобы приводил кого-то в свою постель прошлой ночью. Последнее, что сохранила память — я сидел в кресле у камина, пил вино и перебирал бумаги по новому набору студентов. Потом — пустота. Провал. И вот теперь — она. Это не просто странно. Это невоз-

можно.

Я приподнялся на локте, вглядываясь в её лицо. Молодая — лет восемнадцать-двадцать, не больше. Тонкие черты, пухлые губы, длинные ресницы, подрагивающие во сне. Она была красива не отточенной красотой аристократок, что пытались затащить меня в постель. В ней было что-то дикое, первозданное, опасное. Как лесной пожар. Как неукротённая стихия.

Дракон внутри меня снова зарычал — на этот раз требовательно, голодно. Он хотел её. Хотел так, как не хотел ни одну женщину за последние две сотни лет. Я протянул руку и коснулся её плеча — просто чтобы разбудить, потребовать объяснений. Но как только мои пальцы коснулись её кожи, по телу пробежал разряд. Электрический, пробуждающий всё самое тёмное и первобытное. Её кожа была горячей, бархатистой, невероятно нежной. И этот аромат — от которого у меня помутилось в голове, а плоть стала каменной.

Она вздрогнула и открыла глаза. Изумрудные. Глубокие, как горные озёра, с золотистыми искрами, которые, казалось, пылали собственным огнём. В них плескался страх смешанный с растерянностью и непониманием. Она не знала, где находится. Или играла.

— Кто ты? — мой голос прозвучал низко, с хрипотцой. Я сам едва узнал его — столько в нём было... желания. — И как, демоны тебя раздери, ты смогла проникнуть в мои покои?

Она сглотнула и мой взгляд невольно проследил за этим движением, скользнул ниже — к ямочке между ключиц, к полной груди, прикрытой лишь краем простыни.

— Я... я не знаю, — прошептала она, и её голос — молодой, звонкий, испуганный — ударил по нервам, как хлыст. — Клянусь, понятия не имею, где я и как здесь оказалась.

— Не знаешь? — я усмехнулся, хотя внутри всё клокотало от напряжения. — Оригинально. Шпионы короля становятся всё изобретательнее. Что на этот раз? Решили подослать ко мне девственницу, чтобы усыпить бдительность?

— Я не девственница, — выпалила она, но тут же осеклась, и в её глазах мелькнуло сомнение.

Я навис над ней, опираясь на руки, отрезая путь к бегству. Запах лилии усилился, смешиваясь с мускусным ароматом её разгорячённой кожи. Мой дракон взревел, требуя немедленно взять её, пометить, сделать своей.

— Сейчас проверим.

— Что?! — она попыталась оттолкнуть меня, упершись ладонями в мою грудь.

Её прикосновение обожгло, как клеймо. Маленькие ладони, тонкие пальцы — она была такой нежной, что я мог бы сломать её одним движением. Но вместо этого я почувствовал, как мой ствол становится ещё твёрже, упираясь ей в бедро.

— Если ты лазутчица — умрёшь, — прорычал я, и это не было пустой угрозой. Я убивал за меньшее. — А если нет...

значит, тебе просто не повезло оказаться в постели дракона.

Я не стал ждать. Моя рука скользнула вниз по её животу, пальцы раздвинули влажные складки, проникая внутрь. Она ахнула, её бёдра сжались, но я уже чувствовал — там, в глубине, тонкая преграда, которую я не ожидал встретить. Девственница. Она действительно была девственницей.

На мгновение я замер. В моей голове пронеслось всё, что я знал о шпионах, лазутчицах, подосланных убийцах. Никто не стал бы посылать настоящую девственницу — слишком ценный товар, чтобы рисковать им ради сомнительного покушения. Значит, она говорила правду? Или это часть какой-то более сложной игры? Но мой дракон не хотел думать. Он хотел брать.

— Прости, маленькое пламя, — выдохнул я, глядя в её расширенные от страха глаза. — Но ты сама пришла в логово дракона.

Я приподнял её бёдра и одним резким, глубоким движением вошёл в неё. Она вскрикнула — коротко, отчаянно, и этот звук пронзил меня насквозь, отозвавшись дрожью в позвоночнике и пульсацией в плоти. Я замер, чувствуя, как её узкое, горячее лоно сжимается вокруг меня, словно пытаюсь то ли вытолкнуть, то ли втянуть глубже. Её ногти впились в мои плечи, и эта боль только усиливала наслаждение.

Я наклонился и накрыл её губы своими. Она всхлипнула в поцелуй, но не оттолкнула. Её рот был горячим, сладким, с привкусом чего-то неуволимо знакомого — не то мёда, не

то лесных ягод. Мой язык ворвался внутрь, подавляя новый всхлип, и я начал двигаться.

Медленно. Осторожно. Давая ей привыкнуть к моему размеру, к ритму, к ощущению наполненности. Её тело было создано для меня — я чувствовал это каждой клеточкой. Узкое, горячее, невероятно отзывчивое. С каждым толчком она стонала всё громче, её бёдра начали двигаться мне навстречу, а ногти уже не впивались требуя больше.

— Кто же ты такая... — прохрипел я, ускоряя темп. Мои пальцы сжали её бёдра, притягивая ближе, глубже. — Ведьма... Проклятие...

Она не отвечала — только стонала, выгибаясь подо мной, и её рыжие волосы разметались по подушке, словно языки пламени. Я смотрел на неё и не мог оторваться — покрасневшие щеки, приоткрытые губы, зажмуренные глаза, на ресницах дрожат слёзы. Она была прекрасна в своём наслаждении, в своей боли, в своей незащитности.

Мой дракон рычал от восторга. Он признал её. Он хотел её. Он требовал пометить, заявить права, сделать своей навсегда.

Я двигался всё быстрее, чувствуя, как внизу живота закручивается тугой, горячий узел. Её стоны стали громче, прерывистее, она уже не контролировала себя — её тело изгибалось, бёдра подмахивали в такт моим движениям, а внутренние мышцы сжимались вокруг моего достоинства, приближая меня к краю.

— Моя, — прорычал я, сам не понимая, что говорю. —
Моя...

Она закричала — громко, отчаянно, содрогаясь в оргазме. Её лоно запульсировало вокруг меня, сжимаясь спазмами, и я не смог больше сдерживаться. С глухим рыком я кончил, изливаясь в неё, и в тот же миг по комнате пронеслась волна обжигающего жара.

Алые искры вспыхнули в воздухе, закружились над кроватью, словно крошечные огненные драконы. Я чувствовал, как магия пульсирует между нами, связывая невидимыми нитями, вплетая её сущность в мою. Истинная связь. Та самая, о которой я читал в древних манускриптах, но в которую никогда не верил.

Этого не может быть.

Я скатился с неё и устался в потолок, пытаюсь восстановить дыхание. Сердце колотилось как бешеное, в висках стучало, плоть всё ещё пульсировала, не желая успокаиваться. Истинная пара. У меня. Дракона, который давно смирился с вечным одиночеством.

Я повернул голову и посмотрел на неё. Она лежала, тяжело дыша, прикрыв глаза. По её щекам текли слёзы, губы напухли от моих поцелуев, на шее и плечах расцветали алые пятна засосов. Мои метки. Мой запах. Моя женщина. Дракон внутри меня мурлыкал, довольный, словно кот, налакавшийся сметаны. Он признал её. Принял. Сделал своей. Но я — нет.

Я не мог позволить себе эту слабость. Истинная пара — это не только дар, но и проклятие. Она становится твоей уязвимостью, твоим слабым местом, рычагом, с помощью которого враги могут управлять тобой. Я не мог позволить себе такую роскошь. Особенно сейчас, когда король ищет любой способ подобраться ко мне.

Я резко сел, сбрасывая с себя остатки наваждения. Схватил с пола её халат и швырнул ей.

— Убирайся, — бросил я сквозь зубы, не глядя на неё. — Немедленно. И молись всем богам, которых ты, возможно, знаешь, чтобы я больше никогда тебя не видел.

Она не стала спорить. Дрожащими руками натянула халат, встала на подгибающихся ногах и, пошатываясь, направилась к двери. Я смотрел на её удаляющуюся фигуру — тонкая талия, крутые бёдра, мокрые рыжие волосы, прилипшие к спине. Мой ствол снова дёрнулся, требуя продолжения. Дракон внутри заскулил, умоляя вернуть её. Я сжал кулаки.

Дверь захлопнулась. Я остался один — в пропитанной её запахом постели, с её кровью на простынях и её вкусом на губах. Истинная пара. Проклятие. Я поднялся, налил полный стакан нектара и залпом выпил. Огненная жидкость обожгла горло, но не принесла облегчения. Её запах всё ещё был здесь — в воздухе, на моей коже, в моих лёгких. Я знал, что теперь буду чухать его повсюду. Искать её в толпе. Сходить с ума от желания, которое не смогу удовлетворить ни с кем другим.

Потому что теперь я принадлежал ей. А она — мне. Даже если я отказывался это признавать.

Я подошёл к окну и распахнул створки, впуская холодный утренний воздух. Где-то внизу хлопнула дверь — она вышла из здания. Я не видел её, но чувствовал. Моя. Истинная. Дракон внутри меня затих, но я знал — это ненадолго. Он будет ждать. Будет требовать. Будет сводить меня с ума, пока я не сдамся и не приду к ней.

Но я не сдамся. Я — Лорд Дэмиан Блэкфлейм, чёрный дракон, ректор Академии Драконов. Я пережил войны, заговоры, покушения и потерю всего, что было мне дорого. Я не позволю какой-то рыжей девчонке, появившейся из ниоткуда, сломать меня. Даже если она — моя Истинная пара.

Я налил ещё вина и сел в кресло у камина. Впереди был долгий день. Нужно было выяснить, кто она такая, откуда взялась и как смогла проникнуть в мои покои. Нужно было решить, что с ней делать дальше. Нужно было убедиться, что она не угроза. Но всё, о чём я мог думать — это её вкус на моих губах и её запах, въевшийся в мою кожу. Проклятие!

Глава 2

Алла

Меня зовут Алла Соколова, и я — палеонтолог. Точнее, была им. Или буду? Чёрт, в этой ситуации вообще непонятно, какое время использовать. Тридцать два года. Не замужем. Без детей. С ипотекой на однушку в спальном районе, которую я героически выплачивала уже пятый год. С коллекцией драконьих фигурок, занимавшей две полки в гостиной, и степенью кандидата наук по палеонтологии, которой я так гордилась и которая не принесла мне ничего, кроме головной боли и хронического недосыпа.

Драконы были моей страстью с детства. Пока другие девчонки играли в куклы и мечтали о принцах, я таскала из библиотеки всё, что можно найти о динозаврах, птеродактилях и, конечно, о драконах. Мама вздыхала, глядя на мои рисунки крылатых ящеров, развешанные по стенам вместо постеров с поп-звёздами. Папа только посмеивался, называя меня «наш маленький палеонтолог». Он-то и подарил мне первую книгу о драконьих мифах разных народов — толстый, потрёпанный фолиант, который я зачитала до дыр.

Папа умер, когда мне было пятнадцать. Сердце. Внезапно, как это обычно и бывает. Мама ушла следом через пять лет — рак, долгий и мучительный, выпивший из неё все соки и превративший некогда красивую, жизнерадостную женщину

в бледную тень. Я осталась одна.

Нет, у меня были подруги, коллеги, даже пара неудачных романов. Но все они — и люди, и отношения — казались какими-то... пресными. Блеклыми. Не теми, о которых пишут в книгах, не теми, от которых захватывает дух. Я ждала свою сказку, своего принца — ну, или хотя бы приличного археолога с чувством юмора. Но принцы, видимо, перевелись ещё в средневековье, а археологи предпочитали более сговорчивых и менее увлечённых работой женщин.

Я не была красавицей. Обычная внешность: русые волосы до плеч, серые глаза, нос с небольшой горбинкой, доставшейся от отца. Фигура — ну, так, не худышка, но и не толстуха, есть за что подержаться, как говорила моя бабушка. Я не умела кокетничать, не носила каблуки - предпочитала джинсы и удобные ботинки платьям и туфлям. Мой макияж ограничивался тушью и гигиенической помадой. Моими украшениями были часы с GPS и кожаный браслет, подаренный коллегой на тридцатилетие.

Зато я умела читать каменную летопись Земли. Я знала, как отличить кость птерозавра от обломка скалы, как по форме зуба определить, чем питался древний ящер, как по структуре породы понять, что происходило на этом месте миллионы лет назад. Я была хорошим специалистом. Возможно, даже лучшим в своей узкой области. Но кому это интересно, когда тебе за тридцать, а у тебя нет ни мужа, ни детей, ни хотя бы перспективного романа?

Последние два года я работала на раскопках в Монголии, в пустыне Гоби. Мы искали останки протоцератопсов — небольших травоядных динозавров, чьи скелеты находили здесь в огромных количествах. Работа была пыльной, жаркой, выматывающей, но я любила её. Здесь, среди песков и скал, я чувствовала себя на своём месте. Здесь не нужно было притворяться кем-то другим, соответствовать чьим-то ожиданиям, гнаться за призрачным «женским счастьем». Здесь были только я, моя работа и вечность, застывшая в камне.

В то утро всё пошло не так с самого начала. Сначала сломалась буровая установка. Потом один из рабочих-монголов порезал руку осколком породы, и его пришлось везти в ближайший посёлок за пятьдесят километров. Затем поднялся ветер — сухой, обжигающий, несущий тучи песка, забивающегося в глаза, нос, рот, скрипящего на зубах. Мы свернули основные работы и разбрелись по палаткам, пережидая непогоду.

Я сидела у себя, перебирая найденные за последние дни образцы, когда рация ожила голосом моего коллеги и, по совместительству, руководителя экспедиции.

— Алла, ты не поверишь! Мы, кажется, нашли что-то невероятное! В Восточном секторе, после того как ветер снёс верхний слой песка, обнажилась скальная порода. И там... Чёрт, я даже не знаю, как описать. Это не похоже ни на что, что мы видели раньше. Похоже на огромную кость. Очень

огромную. И очень старую.

У меня внутри всё сжалось от предвкушения. Я натянула ботинки, схватила рюкзак с инструментами и, не обращая внимания на колючий ветер и летящий в лицо песок, побежала к Восточному сектору. То, что я увидела, заставило меня забыть, как дышать.

Из осыпавшейся скалы торчал фрагмент кости. Но не просто кости — она была чёрной, словно обугленной, и по ней пробегали едва заметные золотистые прожилки. Или мне это только казалось. Длиной этот фрагмент был около полуметра, и он явно был частью чего-то гораздо большего, скрытого в толще породы.

— Володя, — прошептала я, не в силах оторвать взгляд от находки. — Ты понимаешь, что это?

— Если бы я понимал, я бы уже орал на весь лагерь, — ответил он, вытирая пот со лба. — Но я не понимаю. Таких костей не бывает. У динозавров, которых мы знаем, структура костной ткани совсем другая. А это... Это что-то новое. Или очень старое.

Я подошла ближе, осторожно касаясь пальцами чёрной поверхности. Она была тёплой. Не нагретой солнцем, нет — тёплой изнутри, словно в ней ещё теплилась жизнь. Золотистые прожилки вспыхнули ярче, и я почувствовала странную вибрацию, пробежавшую от кончиков пальцев до самого сердца.

— Алла, отойди! — крикнул Володя. — Мне это не нра-

вится. Скала может осыпаться!

Но я не могла отойти. Меня словно приковало к этому месту. Я достала из рюкзака небольшое зубило и молоток, чтобы отколоть образец для анализа. Глупо, неосторожно, нарушая все правила безопасности. Но я должна была узнать, что это.

Я ударила. Раздался низкий, вибрирующий гул, идущий из глубины скалы. Земля под ногами задрожала. Я попятилась, но было поздно — кусок породы, на котором я стояла, откололся и начал сползать вниз, в открывшуюся под ним чёрную бездну.

— Алла, стой! Там обрыв! — отчаянный крик Володи.

Последнее, что я увидела — ослепительную золотую вспышку, вырвавшуюся из разлома и поглотившую меня целиком.

А потом — темнота. Чувство свободного падения, от которого замирало сердце и скручивало желудок. Я не знаю, сколько это длилось. Секунду? Вечность?

В какой-то момент я почувствовала, что больше не падаю. Я лежала на чём-то твёрдом, и что-то горячее, живое прижималось ко мне, вдавливая в мягкую поверхность. А потом — боль. Острая, разрывающая, пронзившая меня насквозь и заставившая закричать.

Так я умерла и родилась заново. В чужом теле. С чужой огненной магией внутри. В чужой постели. В объятиях мужчины с глазами цвета расплавленного серебра. И где-то глу-

боко внутри, в самой сердцевине моего нового «я», пульсировала золотая искра, обещающая невероятные перемены. Моя собственная драконья сущность. Вот только я пока об этом не знала.

Глава 3

Кас

Я презирал это место. Академия Драконов — величайшее учебное заведение империи, гордость короны, кузница элиты. Для всех остальных — мечта, недостижимая вершина, билет в высшее общество. Для меня — позолоченная клетка, в которую меня запер собственный отец.

— Ты должен научиться контролировать свою силу, Касиан, — передразнил я мысленно его скрипучий голос. — Ты — наследник престола, и твоя магия должна быть безупречной.

Безупречной. Смешно. Моя магия — ледяная — была насмешкой над всей королевской династией огненных драконов. Я был белой вороной. Ошибкой природы. Позором рода Эверфлэйр. И все в академии знали это, хоть и не смели говорить вслух. Все, кроме одного.

Лорд Дэмиан Блэкфлейм. Ректор. Чёрный дракон. Древний, могущественный, циничный ублюдок, который смотрел на меня так, словно я был назойливой мошкой, а не наследником престола. Он единственный не склонялся перед моим статусом. Единственный смел меня учить, наказывать, унижать перед другими студентами. И за это я ненавидел его лютой, всепожирающей ненавистью.

Сегодняшнее утро добавило масла в огонь. Я шёл по ко-

ридору после очередной бессонной ночи в библиотеке, когда почувствовал это. Волна жара, пронёсшаяся по этажу. Алые искры, вырвавшиеся из-под двери ректорских покоев. И этот запах — лилия, смешанная с чем-то неуловимо сладким, от чего у меня перехватило дыхание, а дракон внутри взревел, как бешеный.

Истинная связь. Блэкфлейм только что обрёл свою пару. Я стоял, пригвождённый к месту, и ждал. Мне нужно было увидеть ту, что сумела растопить лёд в сердце Ледяного Дракона. Может, она уродлива? Может, стара и безобразна? Может, он связался с ней из жалости или по расчёту?

Дверь распахнулась, и из неё вывалилась она. Девчонка. Совсем молоденькая, лет восемнадцать на вид. Рыжие волосы — мокрые, спутанные — прилипли к покрасневшим щекам и тонкой шее. Огромные, перепуганные глаза — изумрудные, с золотистыми искрами, которые, казалось, всё ещё хранили отблеск пережитого наслаждения. Пухлые, искусанные губы — алые, со следами жадных поцелуев. И этот халат — слишком большой для неё, ректорский, сползающий с одного плеча, открывающий нежную кожу, покрытую алыми пятнами засосов.

Она была великолепна. Не той холодной, отточенной красотой аристократок, что вились вокруг меня, надеясь стать королевой. Нет. В ней была дикая, необузданная, животная прелесть. словно лесной пожар — опасный, манящий, готовый испепелить любого, кто подойдёт слишком близко.

И мой дракон взревел. Не просто проснулся — взбесился. Он рвался наружу, царапал когтями грудную клетку изнутри, требуя, чтобы я подошёл, вдохнул её запах, прикоснулся к этой нежной коже, попробовал на вкус эти распухшие от поцелуев губы. Я сжал кулаки так, что ногти вонзились в ладони до крови. Боль помогла — немного.

— Bravo, новенькая, — протянул я, стараясь, чтобы голос звучал лениво и насмешливо. — Не прошло и дня, как ты побывала в постели нашего Ледяного Дракона. И, судя по магическому салюту, не просто так, а со всеми вытекающими.

Она вздрогнула и резко повернулась ко мне. Её глаза расширились — страх, удивление, растерянность. Она прижала края халата к груди, словно этот кусок шёлка мог защитить её от моего взгляда. Глупая. Если бы я захотел, он не стал бы помехой.

— Добро пожаловать в Академию Драконов, — продолжил я, отталкиваясь от стены и делая шаг в её сторону. Она отшатнулась, вжимаясь спиной в дверной косяк. Умница. Чувствует опасность. — Кажется, этот учебный год будет очень интересным. Особенно для тебя.

Я подмигнул ей и, не удержавшись, рассмеялся. Смех вышел злым, потому что мой дракон продолжал бесноваться, требуя эту девчонку. И я не понимал, почему. Я развернулся и ушёл, не оглядываясь. Подальше от неё, от её запаха, от её испуганных глаз. Мне нужно было подумать. И выпить.

Нектар, выпитый на голодный желудок и вперемешку с бессонной ночью, давал о себе знать тупой, ноющей болью в висках. Я кое-как привёл себя в порядок, нацепил маску холодного безразличия — мой привычный доспех — и отправился на занятия.

Сегодня первым уроком была «Трансформация и Контроль». Предмет, который я ненавидел всей душой. Не потому, что плохо учился. Напротив, я был лучшим на курсе. Я ненавидел его потому, что каждый раз, когда приходилось обращаться к своей второй сущности, я чувствовал себя ущербным. Мой дракон был ледяным. У отца-огненный. У всех предков по королевской линии — огненные. И только я — такой. Ошибка природы.

Я занял своё место в аудитории — последний ряд, у окна. Отсюда было видно всех входящих. Я ждал. Она появилась за минуту до звонка. Девчонка — теперь в форменной юбке в красно-золотую клетку и белой блузке, которая подчёркивала её стройную фигуру. Волосы собраны в небрежный пучок на затылке, несколько рыжих прядей выбились и обрамляли бледное, всё ещё испуганное лицо. Под глазами залегли тени.

Она быстро оглядела аудиторию, ища свободное место. Её взгляд наткнулся на меня, и она замерла. Узнала. В её глазах мелькнул страх, смешанный с чем-то ещё — вызовом? Я не успел разобрать — она отвернулась и быстро села за первую попавшуюся парту, подальше от меня. Умная девочка.

Профессор — старый, высохший дракон с вечно недовольным лицом по имени Маркус Торн — начал лекцию. Он бубнил что-то о важности контроля над второй сущностью, о том, как опасно подавлять своего дракона, как это может привести к безумию и смерти. Я слушал вполуха, не сводя глаз с рыжей девчонки.

Она сидела, низко склонившись над пергаментом, и что-то усердно записывала. Её плечи были напряжены, спина — прямая, как струна. Она чувствовала мой взгляд. Чувствовала и боялась. Это заводило. Мой дракон внутри зашевелился, довольно заурчал. Ему нравилось, что она боится. Нравилось чувствовать её страх, её уязвимость. Хищник просыпался, требуя игры.

Я поднял руку, концентрируя на кончиках пальцев крошечный разряд молнии. Никто не заметил — все были увлечены лекцией или своими мыслями. Я прицелился и пустил разряд в её сторону. Крошечная, почти невидимая искра ударила в край её пергамента, и тот вспыхнул.

Она вздрогнула, быстро затушила огонь ладонью и резко обернулась. Наши взгляды встретились. В её глазах больше не было страха — только злость. Я улыбнулся — медленно, нагло, провоцируя. Она сжала губы в тонкую линию и отвернулась. Но я успел заметить, как вспыхнули её щёки и как побелели костяшки пальцев, сжимающих перо.

Весь урок я продолжал донимать её. Пускал крошечные разряды, заставляя вздрагивать. Когда профессор отвернул-

ся к доске, я послал ещё одну искру — на этот раз она попала в край её юбки, и та начала тлеть. Девчонка быстро затушила огонь, но я успел заметить, как задрожали её пальцы. Она не проронила ни слова. Не пожаловалась профессору, не обернулась с гневной тирадой. Только сжимала челюсти и продолжала писать, игнорируя меня. Это бесило.

Я привык, что девушки реагируют на меня. Кто-то — с восхищением, кто-то — с кокетством, кто-то — с притворной скромностью. Но она просто игнорировала. Словно меня не существовало.

После звонка я нагнал её в коридоре. Она шла быстро, прижимая к груди учебники, и не смотрела по сторонам. Я поравнялся с ней, схватил за локоть и втолкнул в пустую аудиторию, захлопнув дверь.

— Что ты делаешь?! — она попыталась вырваться, но я держал крепко.

— Неплохо держишься, новенькая, — бросил я, прижимая её к стене. — Для той, кто трахается с ректором в первую же ночь.

Она замерла. Медленно подняла глаза. В них горел такой огонь, что я на мгновение опешил.

— А ты, я смотрю, просто завидуешь, — произнесла она тихо, но отчётливо, каждое слово — как удар хлыста. — Не всем дано удовлетворить женщину так, чтобы она осталась довольна.

Я опешил. Такого ответа я не ожидал.

— Что ты сказала? — мой голос стал низким, опасным. Дракон внутри зарычал.

— То, что ты слышал, — она вздёрнула подбородок, глядя мне прямо в глаза. — Ты просто жалкий, завистливый мальчишка, который самоутверждается за счёт тех, кто слабее. Но со мной этот номер не пройдёт. Я не боюсь тебя.

Мальчишка. Она назвала меня мальчишкой. Дракон взревел так, что у меня потемнело в глазах. Я прижал её к стене сильнее, наваливаясь всем телом. Она не отшатнулась — только вскинула голову, и её губы оказались в опасной близости от моих.

— Ты пожалеешь об этих словах, — прошептал я, склоняясь к её уху. Мой голос сорвался на хрип. — Обещаю.

— Угрозы? — она усмехнулась, и от этой усмешки у меня всё сжалось внизу живота. — Как оригинально. А по-существу есть что сказать?

Я смотрел на неё — на эти изумрудные глаза, в которых плясали золотистые искры, на приоткрытые губы, на бьющуюся на шее жилку. И чувствовал, как внутри закипает не только злость, но и что-то ещё. Я хотел её. Хотел так, что зубы сводило.

— Ты даже не представляешь, во что ввязалась, — прошептал я, и моя рука сама легла на её бедро, сминая ткань юбки. Она не оттолкнула меня. Только часто задышала, и её грудь задела мою.

— Просвети, — выдохнула она, и в этом выдохе я услы-

шал не страх, а вызов.

Чёрт. Чёрт, чёрт, чёрт. Я отшатнулся, отпуская её. Резко, словно обжёгся. Потому что ещё секунда — и я бы сорвал с неё эту чёртову юбку и взял прямо здесь, у стены, не заботясь о последствиях.

— Ещё увидимся, новенькая, — бросил я, не оборачиваясь, и вышел из аудитории.

В коридоре я прислонился к стене и закрыл глаза. Сердце колотилось как бешеное. Дракон внутри скулил, требуя вернуться и взять её. Я сжал кулаки, вонзая ногти в ладони.

Она — пара Блэкфлейма. Я сам чувствовал это вчера. Истинная связь уже закреплена. Какого дьявола меня так тянет к ней? Почему мой дракон сходит с ума от одного её запаха?

Я не знал ответа. Но твёрдо решил — я выясню, кто она такая. И почему пахнет лилией и чем-то ещё, от чего у меня кружится голова и встаёт член.

Остаток дня я провёл как в тумане. Пропустил обед, отсидел ещё две лекции, не слыша ни слова. Перед глазами стояла она — растрёпанные рыжие волосы, изумрудные глаза, приоткрытые губы. Её запах, казалось, въелся в мою кожу, преследовал меня повсюду.

К вечеру я не выдержал. Я знал, где её комната. Знал, что Блэкфлейм поселил её на своём этаже, в крыле дракониц. Знал, что сегодня у неё не было вечерних занятий. И я пошёл туда, сам не понимая зачем.

Дверь была приоткрыта. Я заглянул внутрь. Она стояла у

окна, спиной ко мне, и смотрела на закат. На ней была только тонкая сорочка — белая, полупрозрачная, сквозь которую просвечивали изгибы стройного тела. Рыжие волосы рассыпались по плечам. Она была одна. Я вошёл, не постучавшись. Она обернулась, и в её глазах мелькнул страх — лишь на мгновение, сменившись знакомым гневом.

— Как ты смеешь входить без стука?

Глава 4

Алья

Огненный шар медленно опускался за зубчатые стены академии, окрашивая небо в алые и золотые тона. Красиво. Если бы не обстоятельства, я бы даже залюбовалась. Но сейчас внутри всё дрожало, как натянутая струна, готовая лопнуть в любой момент. Этот день стал самым долгим в обеих моих жизнях.

Сначала — пробуждение в чужой постели, рядом с обнажённым мужчиной, который оказался ректором академии и, по совместительству, драконом. Потом — грубый, животный секс. Его пальцы, сжимающие мои бёдра, его рык, когда он наконец скатился и приказал убираться. «Истинная пара» — бросил он, словно это всё объясняло. Ничего он не объяснил.

А потом этот блондин в коридоре. Кассиан. Наследный принц. С надменной улыбкой и ледяными глазами, которые, казалось, видели меня насквозь. Он смотрел так, словно я была грязью под его ногами — и одновременно чем-то, что он хотел раздавить, подчинить.

Весь день он изводил меня на занятиях. Пускал крошечные разряды молний, поджигал пергамент, опрокидывал чернильницу. Я терпела, сжимала зубы, делала вид, что мне всё равно. А внутри клокотала злость — чистая, обжигающая, требующая выхода.

И когда он зажал меня в пустой аудитории после занятий, прижал к стене и начал угрожать, я не выдержала. Высказала ему всё, что думаю. Назвала жалким, завистливым мальчишкой. Увидела, как его глаза вспыхнули — не только яростью, но и чем-то ещё. Чем-то тёмным, опасным. Он отшатнулся, словно обжёгся. И ушёл.

А я осталась стоять, прижимая дрожащие пальцы к груди, и чувствовала, как между нами пробежала искра. Не магическая — какая-то другая, более древняя. Словно что-то внутри меня узнало его. Признало. Потянулось.

Бред. Полный бред. Я тряхнула головой, отгоняя непрошенные мысли. Нужно привести себя в порядок, поесть, попытаться выспаться. Завтра новый день, новые занятия, новые испытания. Надо быть сильной. Я справлюсь. Я всегда справлялась.

Скинула форменную юбку и блузку, оставшись в тонкой сорочке. Провела расчёской по спутанным рыжим волосам, морщась от боли — за день они успели превратиться в колтун. Нужно попросить у кого-нибудь нормальный гребень. И нижнее бельё. И хоть какую-то одежду, кроме формы и этой сорочки, в которой я чувствовала себя почти голой.

Я как раз собиралась забраться в постель, когда дверь распахнулась. Без стука. Без предупреждения. Он вошёл, как к себе домой, и захлопнул дверь за спиной. Кассиан. Всё тот же — белокурые волосы до плеч, пронзительные голубые глаза, надменное красивое лицо. Но сейчас в нём что-то измени-

лось. Взгляд стал темнее Опаснее.

— Как ты смеешь входить без стука?! — выпалила я, инстинктивно прикрываясь руками. Тонкая сорочка почти ничего не скрывала — я видела, как его взгляд скользнул по моей груди, по животу, по бёдрам. Задержался на сосках, заострившихся от ночной прохлады и внезапного страха.

— Я наследный принц, — произнёс он лениво. — Вхожу куда хочу и когда хочу.

— Это моя комната, — я попятилась, пока не упёрлась спиной в стену. — Убирайся.

— Или что? — он шагнул ко мне, сокращая расстояние. — Позовёшь своего ректора? Блэкфлейм занят, я проверял. Так что мы здесь одни, новенькая.

Он остановился в шаге от меня.

— Что тебе нужно? — мой голос дрогнул. Я ненавидела себя за эту дрожь.

— Ты, — ответил он просто. — Ты нужна мне.

— Зачем? Чтобы унижать? Издеваться? Самоутверждаться за счёт той, кто слабее?

— Нет, — он покачал головой, и в его глазах мелькнуло что-то неожиданное. Смятение. Растерянность. Словно он сам не понимал, что здесь делает. — Я не знаю зачем. Но я не могу перестать думать о тебе. Твой запах... твои глаза... то, как ты смотрела на меня, когда назвала жалким мальчишкой. Не могу выкинуть тебя из головы.

Он протянул руку и коснулся моей щеки. Пальцы оказа-

лись горячими, и от этого прикосновения по коже побежали мурашки. Я должна была оттолкнуть его, ударить, закричать. Но я стояла как парализованная и смотрела в его глаза.

— Ты пахнешь лилией, — прошептал он, склоняясь ближе. Дыхание коснулось моих губ. — И чем-то ещё... сладким. Это сводит с ума.

— Это не я, — выдохнула я. — Это тело. Я из другого мира. Вообще не понимаю, что происходит.

— Мне всё равно, — его губы оказались в миллиметре от моих. — Ты здесь. И я хочу тебя.

Он поцеловал меня. Жёстко, требовательно, словно утверждая своё право. Язык ворвался в мой рот, и я застыла, не в силах сдержаться. Вкус цитруса и чего-то терпкого, мужского заполнил всё. Руки легли на мою талию, сжали, притягивая ближе. Я чувствовала, как его плоть упирается в мой живот — твёрдая, горячая, нетерпеливая.

Я должна была остановить это. Должна была вспомнить о том, что произошло прошлой ночью, о том, что я не вещь, которую можно передавать из рук в руки. Но моё тело предало меня. Оно отвечало на его прикосновения, требовало больше.

— Какая ты сладкая, — прохрипел он, отрываясь от моих губ и прокладывая дорожку поцелуев по шее — от яремной ямки до ключицы. — Хочу попробовать тебя всю.

Его руки скользнули под сорочку, сжали грудь. Большие пальцы нашли вершинки — твёрдые, мучительно чувстви-

тельные — и начали круговые движения, от которых у меня подогнулись ноги. Я застонала громче, вцепившись в его плечи, ощущая, как между бёдер разливается тягучее, влажное тепло.

— Тише, — прошептал он мне в ухо, и горячее дыхание обожгло кожу, заставив вздрогнуть. — Если будешь кричать, сюда сбежится вся академия. Хочешь, чтобы все увидели, как наследный принц трахает новенькую?

— Я не... — начала я, но он снова поцеловал меня, подавляя протест.

Его руки опустились ниже, сжали ягодицы, приподняли меня. Я инстинктивно обхватила его бёдра ногами, и он прижал меня к стене — холод каменной кладки обжёг спину даже через тонкий шёлк. Пальцы скользнули под край сорочки, раздвинули влажные складки, проникли внутрь.

— Ты уже мокрая, — выдохнул он, и в голосе звучало торжество. — Хочешь меня не меньше, чем я тебя.

— Это ничего не значит, — попыталась возразить я, но мой голос сорвался на стон, когда его палец коснулся самого чувствительного местечка — крошечного бугорка, набухшего и пульсирующего.

— Значит, — он усмехнулся, и эта усмешка была такой же надменной, как утром в коридоре. Но теперь в ней не чувствовалось холода — только голод. — Значит всё.

Он расстегнул брюки, освобождая свою плоть — внушительную, твёрдую, с набухшими венами и блестящей влаж-

ной головкой, которая упёрлась в мой живот. Я сглотнула. Сердце колотилось где-то в горле, смешивая страх с жгучим, нетерпеливым ожиданием.

— Не бойся, — прошептал он, и в голосе на мгновение мелькнуло что-то почти нежное. — Я не сделаю больно.

Он вошёл в меня одним резким, глубоким движением. Я вскрикнула — не от боли, от полноты ощущений. Он заполнил меня всю, растянул изнутри, и это было... правильно. Словно моё тело веками ждало именно этого — его формы, его размера, его жара. Словно мы подходили друг другу, как две половинки единого целого. Он замер на мгновение, давая привыкнуть, и его глаза — голубые, с расширенными зрачками, занявшими почти всю радужку — впились в мои.

— Ты чувствуешь? — прошептал он. — Это... связь. Я не знаю, что это, но я чувствую.

Я кивнула, не в силах говорить. Да, я чувствовала. Невидимые нити связывали нас где-то в солнечном сплетении. По телу пробегали разряды — то холодные, то горячие, заставляя мышцы непроизвольно сжиматься вокруг него.

Он начал двигаться. Медленно, глубоко, с каждым толчком погружаясь до самого основания. Его руки держали мои бёдра, притягивая ближе, заставляя принимать его полностью, до последнего миллиметра. Я стонала, уже не сдерживаясь, забыв о том, что нас могут услышать. Мне было всё равно. Весь мир сузился до этой комнаты, до этой стены, до его тела внутри меня, до влажного звука наших тел, сливаю-

щихся в едином ритме.

— Громче, — прорычал он, ускоряя темп. Толчки стали жёстче, глубже, почти неистовыми. Стена вибрировала за моей спиной. — Я хочу слышать, как ты кончаешь. Хочу, чтобы все знали, что ты моя.

— Я не твоя, — выдохнула я, но голос сорвался на стон, когда его рука скользнула между нашими телами и пальцы нашли самый центр наслаждения — маленький, тугой бутон, который пульсировал в такт каждому толчку.

— Моя, — он вбивался в меня всё быстрее, жёстче, и с каждым движением я чувствовала, как внутри закручивается тугой, горячий узел. Как напряжение растёт где-то внизу живота, расплзается по бёдрам, по позвоночнику, заставляя пальцы ног подгибаться. — Ты моя. Принадлежишь мне.

Я не ответила — не могла. Узел затягивался туже, горячее. Он двигал пальцами в такт толчкам — круговые движения, нажим, снова кружение, — и мир начал распадаться на отдельные вспышки. Я видела только его лицо — красивое, искажённое страстью, с прикушенной губой и расширенными зрачками. Чувствовала только его — запах, вкус, жар.

Оргазм накрыл меня, как лавина. Ослепительная вспышка за закрытыми веками. Судорога, прокатившаяся от макушки до кончиков пальцев ног, заставившая меня выгнуться дугой в его руках. Крик, который я не смогла сдержать — громкий, отчаянный, полный наслаждения. Я содрогалась снова и снова, чувствуя, как внутренние мышцы судорожно

сжимаются вокруг его плоти, вытягивая из него все.

Он зарычал — низко, утробно, по-звериному — и кончил, изливаясь в меня горячими, мощными толчками. Каждая пульсация отдавалась внутри меня новой волной удовольствия, заставляя моё тело мелко дрожать.

И в тот же миг по комнате пронеслась волна холода. Серебристые искры вспыхнули в воздухе, закружились над нами, смешиваясь с алыми искрами моей магии. Лёд и пламя кружились в бешеном вальсе, сталкивались, отталкивались и снова сплетались. Две стихии, которые не должны были существовать вместе.

Он опустил меня на пол, но не отпустил — продолжал прижимать к себе, тяжело дыша. Лоб упирался в мой, глаза закрыты. Я чувствовала, как его сердце колотится в груди.

— Что это было? — прошептала я, когда смогла говорить.

— Не знаю, — он открыл глаза, и в них плескалось смещение. — Но это... это ненормально. Я чувствую тебя. Твои эмоции, твои ощущения. Словно ты — часть меня. Словно я могу читать твоё тело как открытую книгу.

Он отстранился, поправил брюки, и его взгляд стал холодным, отстранённым. Словно между нами ничего не было. Словно минуту назад он не стонал от наслаждения внутри меня.

— Это ничего не значит, — бросил он, отворачиваясь. — Просто секс. Не воображай себе лишнего.

— Ты только что говорил, что я твоя, — напомнила я,

чувствуя, как внутри закипает обида, смешанная с горечью и унижением.

— Мало ли что я говорил, — он пожал плечами, даже не обернувшись. — В постели все врут.

Он направился к двери, но на пороге остановился и обернулся — на секунду, только на секунду, и я успела заметить в его глазах что-то, похожее на сожаление.

— Завтра на занятиях води себя как обычно, — произнёс он тихо, почти без интонаций. — Никто не должен знать о том, что здесь произошло. Поняла?

Я кивнула, не в силах говорить. Горло сдавило спазмом.

Он вышел. Я осталась одна. В пропитанной его запахом комнате, с его вкусом на губах. Стена за спиной всё ещё хранила холод его магии. А внутри, глубоко-глубоко, пульсировало тупое, сладкое послевкусие — и ужасное, невыносимое понимание, что я хочу ещё. Что если бы он вернулся сейчас, я бы не стала сопротивляться.

Что со мной происходит? Кто я после всего этого — жертва или что-то совсем иное?

Я подошла к окну, чтобы впустить свежий воздух — воздух, который выветрит его запах, его присутствие, его прикосновения с моей кожи. Раздвинула тяжёлые шторы и замерла. Внизу, в свете магических фонарей, стоял Дэмиан Блэкфлейм.

Прямо под моим окном. Не двигаясь. Не мигая. Он смотрел прямо на меня — сквозь темноту, сквозь стёкла, сквозь

расстояние. И даже с такой высоты я видела, как горят его глаза — серебряным, ледяным пламенем, которое не имело ничего общего с человеческим.

Он всё знал. Всё чувствовал. Магическая связь истинных пар не обманывала — каждое моё прикосновение, каждый стон, каждую пульсацию наслаждения он пережил вместе со мной. И он не простит.

Я отшатнулась от окна, прижимая ладонь ко рту, чтобы не закричать. Сердце колотилось так сильно, что, казалось, рёбра сейчас треснут. Дэмиан продолжал смотреть — даже когда я скрылась из виду, я чувствовала его взгляд. Тяжёлый. Обвиняющий.

Завтра будет ад. Я знала это так же точно, как знала, что луна взойдёт через час. Но самое страшное было даже не в этом. Самое страшное — я не знала, кого хочу больше. Того, кто назвал меня своей истинной парой, или того, кто только что использовал меня и выбросил. И это незнание разрывало меня изнутри хуже любой магии.

Глава 5

Дэмиан

Я почувствовал это. Волна — горячая, обжигающая, прокатившаяся по моей груди, словно кто-то плеснул расплавленным металлом прямо в сердце. Я как раз проверял посты ночной стражи у восточной стены, когда это случилось. Ноги подкосились, и я вынужден был опереться рукой о каменную кладку, чтобы не упасть.

— Лорд Блэкфлейм? — стражник шагнул ко мне. — Вам плохо?

— Всё в порядке, — выдавил я, выпрямляясь, хотя внутри всё горело. — Продолжай обход.

Он кивнул и ушёл, а я остался стоять, прижав ладонь к груди. Сердце колотилось как бешеное, в висках стучало, во рту появился металлический привкус. Дракон внутри меня взревел. Он тоже почувствовал. Понял раньше меня.

Она была не одна. С ней был он. И между ними только что произошло то, что связало их так же, как нас с ней — прошлой ночью.

Я закрыл глаза и сосредоточился, пытаюсь разобраться в ощущениях. Моя связь с Альей — алая, огненная, пульсирующая где-то в солнечном сплетении — дрожала, словно натянутая струна, к которой прикоснулись чужие пальцы. А рядом с ней, почти сливаясь, билась другая — серебристо-го-

лубая, ледяная, знакомая до отвращения.

Кассиан. Проклятый мальчишка. Наследный принц, который с первого дня в академии пытался доказать, что он лучше всех. Что он не нуждается в моих уроках, в моей власти, в моём покровительстве. Что он сам по себе. И теперь он посмел прикоснуться к ней. К той, кого дракон внутри меня уже признал своей парой.

Гнев захлестнул с головой. Дракон рванулся наружу, требуя крови, требуя немедленно лететь к ней, разорвать мальчишку на части, а её... а её запереть, спрятать, сделать так, чтобы никто больше никогда не посмел к ней прикоснуться. Я не мог убить Кассиана. Он наследный принц, и его смерть означала бы войну с короной, которую я не мог себе позволить. Но как же, демоны побери, хотелось.

Я смотрел на затухающий свет в комнате. Видел, как она подошла к стеклу — тонкий силуэт в полупрозрачной сорочке, рыжие волосы разметались по плечам. Она увидела меня. Замерла. И даже с такого расстояния я почувствовал её страх. Её вину. Её... возбуждение? Она всё ещё хотела. Даже после того, что он с ней сделал.

Мой естество отозвалось мгновенно, наливаясь кровью, требуя продолжения. Проклятие. Даже сейчас, даже зная, что она только что была с другим, я хотел её. Хотел подняться туда, сорвать с неё эту чёртову сорочку, раздвинуть ноги и взять — жёстко, грубо, по-хозяйски. Чтобы помнила, кому принадлежит на самом деле. Чтобы его запах выветрился из

её кожи, сменившись моим. Чтобы кричала моё имя, а не его.

Я развернулся и пошёл прочь. Если бы я остался там ещё на минуту, я бы не сдержался. Вернулся в свои покои и первым делом налил вина. Тёмно-рубиновая жидкость наполнила кубок, и я сделал большой глоток. Терпкий, с нотками вишни и дуба, этот напиток обычно помогал мне думать. Но не сегодня. Сегодня даже вино не могло заглушить вкус её губ, который я всё ещё чувствовал, и её запах въевшийся в мои простыни, в мою кожу, в сам воздух, которым я дышал.

Мысли путались, перескакивали с одной на другую. Как она могла? После всего, что между нами было? После того, как я признал её своей Истинной? Как она посмела отдаться этому мальчишке, этому высокомерному щенку?

Я сделал ещё глоток. Вино обожгло горло, но не принесло облегчения. Дракон внутри меня не успокаивался. Он метался, рычал, царапал когтями рёбра изнутри. Он требовал её. Требовал наказать соперника. Требовал утвердить своё право.

— Заткнись, — прошипел я, обращаясь к своей второй сущности. — Она сделала свой выбор.

Но дракон не верил. Он чуял то, что я отказывался признавать. Она не выбирала. Связь — эта проклятая, невозможная связь — заставила её. Так же, как заставила меня в ту ночь. Я не смог удержаться, хотя понимал, что это неправильно, что она напугана, что она не готова. И она не смогла удержаться сегодня. Я залпом допил кубок и плеснул ещё.

Мысль, которая постепенно оформлялась в голове, была настолько чудовищной, что я отказывался её принимать.

Тройная Связь. Древняя легенда, почти забытая. Три мага, связанные воедино — их магии, их жизни, их судьбы. Они становятся единым целым, и смерть одного означает гибель всех троих. Проклятие и благословение. Сила, способная вознести их на вершину могущества — или уничтожить, если они не смогут принять свою судьбу.

Нет. Этого не может быть. Это просто бред, порождённый моим измученным разумом и выпитым вином. Тройная Связь — сказка, миф, красивая легенда для романтических дурачков. Такого не бывает в реальности.

Но почему тогда я чувствую их обоих? Почему каждая клеточка моего тела отзывается на её присутствие? Почему я знаю, когда она дышит, когда её сердце бьётся чаще, когда она... возбуждена? И почему, демоны побери, я чувствую то же самое от Кассиана? Его ярость, его смятение, его желание?

Я осушил второй кубок и отставил его в сторону. Нужно было что-то делать. Нельзя сидеть здесь и сходить с ума от ревности и непонимания. Я поднялся и направился к двери. Ноги сами несли меня к библиотеке — единственному месту, где я мог найти ответы.

Я прошёл в дальний зал, где хранились самые древние и редкие фолианты, и начал поиски. Руны, магия, Истинные пары, драконьи связи — я хватал всё, что могло иметь хоть

какое-то отношение к происходящему. Я пролистывал страницу за страницей, искал упоминания, зацепки, хоть что-то. И наконец нашёл. Это был старый, потрёпанный манускрипт, написанный на древне-драконьем. Я с трудом разбирал витиеватые символы, но смысл постепенно проступал.

«...и когда сойдутся трое — Огонь, Лёд и Тьма, — связанные единой нитью судьбы, родится сила, невиданная доселе. Но горе им, если не смогут они принять друг друга, ибо связь их станет проклятием, а не благословением, и погубит всех троих...»

Тьма. Это я. Чёрный дракон, магия тени и огня. Огонь — Алья. Лёд — Кассиан. Всё сходилось. Проклятие.

Я отшвырнул манускрипт и вскочил на ноги. Нет. Нет, нет, нет. Я не приму это. Я — Лорд Дэмиан Блэкфлейм, ректор Академии Драконов, один из сильнейших магов империи. Я не буду делить женщину с кем бы то ни было, тем более с этим самоуверенным мальчишкой. Я не стану частью какого-то мифического триединства. Я не позволю какой-то там судьбе решать за меня.

Я хотел крушить, ломать, уничтожать. Хотел найти Кассиана и вырвать ему глотку. Хотел найти Алью и... и что? Запереть её? Силой заставить забыть о нём? Убить?

Нет. Я не мог причинить ей вред. Даже в мыслях. Дракон внутри меня взвыл от одной только идеи. Она — наша пара. Мы не можем навредить ей, даже если захотим. Я опёрся руками о стол и тяжело дышал, пытаюсь успокоиться. В вис-

ках стучало, перед глазами плыли красные круги. Я был на грани. И в этот момент я снова почувствовал её. Она была где-то рядом. Её аромат коснулся моих ноздрей, и я, словно зверь, пошёл на него.

Я нашёл её в соседнем зале. Она сидела за столом, заваленным книгами, и что-то сосредоточенно читала. Рыжие волосы были собраны в небрежный пучок, несколько прядей выбились и обрамляли бледное, усталое лицо. Она была прекрасна. Даже сейчас. Даже после всего. Моё естество снова отозвалось, требуя её, и я сжал кулаки, борясь с собой. Она почувствовала мой взгляд и обернулась. В её изумрудных глазах мелькнул страх — и что-то ещё. Вина? Желание?

— Лорд Блэкфлейм... — её голос дрогнул. — Что вы здесь делаете?

— Ищу ответы, — мой голос прозвучал отстранённо. Я сам не узнал его. — Как и вы, мисс Фрэйз.

Я намеренно использовал её фамилию, создавая дистанцию. Если она держится так, то и я буду. Она опустила глаза.

— Я ничего не нашла, — прошептала она. — Всё, что здесь написано — для тех, кто родился в этом мире. Кто с детства знает, что такое магия, драконы, Истинные пары. Я ничего не понимаю. Я чувствую что-то внутри... — она замолчала, прикусив губу. — Это... это сводит с ума.

Я смотрел на неё и видел, как она страдает. Видел тёмные круги под глазами, дрожащие пальцы, искусанные губы. Видел, как ей тяжело. И где-то глубоко внутри, под слоями

ревности, шевельнулось что-то похожее на сочувствие.

Я подавил его.

— Я знаю, что это, — произнёс я. — Но вам это вряд ли понравится.

— Говорите, — она вскинула голову, и в её глазах вспыхнула решимость.

— Это называется Тройная Связь. Древний феномен, который считался легендой. Три мага оказываются связаны воедино — их магии, их жизни, их судьбы. Они становятся единым целым. И смерть одного означает гибель всех троих.

Она побледнела. Её губы задрожали.

— Трое? — прошептала она. — Вы, я и...

— Кассиан, — закончил я, и его имя обожгло язык. — Да. Я почувствовал, когда между вами возникла связь. Это было... невыносимо.

Она закрыла лицо ладонями.

— Я не хотела, — прошептала она. — Я не понимала, что делаю. Он просто пришёл, и я... я не смогла ему отказать. Я не знаю почему.

— Это связь, — внутри все клокотало. — Она сильнее воли. Вы не могли ему отказать, потому что ваши магии уже признали друг друга. Так же, как моя и ваша.

— Но почему? — она подняла на меня заплаканные глаза. — Почему я? Я обычная. Я из другого мира, я ничего не понимаю в вашей магии, в ваших законах. Почему именно я стала... этим проклятием?

— Не знаю, — честно ответил я. — И, честно говоря, мне всё равно. Я не собираюсь быть частью этого.

Я развернулся и пошёл к выходу, не оглядываясь.

Глава 6

Алья

Утро началось с оглушительного звона колокола, возвещавшего подъём. Я села на кровати и потянулась. Мышцы отозвались тупой болью, но это было почти приятно. По крайней мере, я чувствовала себя живой. В прошлой жизни я давно забыла, что такое настоящее физическое ощущение — там было только усталость, тяжесть, одышка. А здесь... здесь каждое прикосновение отзывалось во всём теле, каждая эмоция — вспышкой под кожей.

В дверь постучали.

— Войдите, — отозвалась я, накидывая халат.

На пороге стояла девушка — высокая, стройная, с длинными волосами цвета спелой пшеницы и выразительными серыми глазами. Форма сидела на ней безупречно, подчёркивая изящную фигуру. Она окинула меня оценивающим взглядом и улыбнулась — тепло, но с лёгким прищуром, словно что-то про себя отмечая.

— Ты, должно быть, Алья? — произнесла она мелодичным голосом. — Я твоя соседка. Дэбра Уайт.

— Приятно познакомиться, — выдавила я, всё ещё не до конца проснувшись.

— Взаимно, — она прошла внутрь и грациозно опустилась на край своей кровати. — Я пришла предупредить: зав-

трак через полчаса, потом первая лекция. Ты ведь ничего не знаешь об академии?

— Почти ничего, — призналась я.

— Тогда слушай внимательно, — Дэбра откинула прядь волос за плечо и начала загибать пальцы. — Первое: в столовую не задерживайся, еду подают строго по расписанию, опоздаешь — останешься голодной. Второе: на лекции к профессору Маркусу лучше не опаздывать, он настоящий зверь, может заставить отрабатывать пропуск на полигоне. Третье: держись подальше от компании Кассиана Эверфлэйра и его дружков. Они — элита, наследники, и считают, что им всё позволено. Особенно с новенькими.

При упоминании Кассиана меня передёрнуло. Дэбра заметила и понимающе кивнула.

— Уже познакомилась? Сочувствую. Он красив, как демон, и так же опасен. Говорят, ни одна девушка не задерживается в его постели дольше одной ночи.

Я промолчала, отводя взгляд. Если бы она знала, что этой ночью он был у меня. И что я теперь чувствую его — каждую секунду, каждое мгновение.

— Ладно, — Дэбра поднялась. — Одевайся, я подожду в коридоре. Вместе пойдём, покажу, где что находится. Заодно расскажу про преподавателей.

Она вышла, а я осталась стоять, глядя на закрытую дверь. По крайней мере, у меня появилась хоть какая-то опора в этом чужом мире. Уже легче.

Столовая оказалась огромным залом с длинными деревянными столами. Пахло свежей выпечкой, кашей, мёдом и чем-то пряным — не то корицей, не то кардамоном. Я взяла поднос и встала в очередь, разглядывая окружающих.

Девушки в основном были молоды — лет восемнадцать-двадцать, но встречались и постарше. Все как на подбор красивые, но красота была разной. У одних — утончённая, эльфийская, с острыми ушами и длинными светлыми волосами. У других — более земная, с пышными формами и румянцем на щеках. Третьи — миниатюрные, почти кукольные, с прозрачными крылышками за спиной. Феи. Настоящие, живые феи.

Я тряхнула головой. Привыкай, Алла. Ты в чёртовой сказке.

— Алья, сюда! — Дэбра махала мне с дальнего конца стола.

Я взяла тарелку с кашей, кусок свежего хлеба с маслом и кружку горячего отвара — местный аналог чая — и направилась к ней. По дороге ловила на себе взгляды. Любопытные, оценивающие, а порой и откровенно враждебные. Слухи здесь расходятся быстро. Они уже знают, что я — та самая новенькая, которая появилась из ниоткуда и которую ректор поселил на своём этаже.

— Не обращай внимания, — шепнула Дэбра, когда я села рядом. — Они просто завидуют. Лорд Блэкфлейм — самый желанный жених в империи, и каждая мечтает оказаться на

твоём месте.

Я чуть не поперхнулась отваром.

— С чего ты взяла, что я...

— У тебя на шее засосы, — перебила она, и её губы дрогнули в усмешке. — И пахнет от тебя им. Не нужно быть гением, чтобы сложить два и два.

Я прижала ладонь к шее, чувствуя, как щёки заливают румянец. Чёрт. Чёрт, чёрт, чёрт.

— Не бойся, я никому не скажу, — Дэбра подмигнула. — Но будь осторожна. У лорда Блэкфлейма много врагов.

— Я для него ничего не значу, — буркнула я, утыкаясь в тарелку. — Одна ночь, не больше.

Дэбра хмыкнула, но ничего не ответила.

Первая лекция была по «Трансформации и контролю». Огромная аудитория, амфитеатром уходящая вверх, была заполнена студентами. Я сидела рядом с Дэброй где-то в середине, стараясь быть как можно незаметнее. Но это плохо получалось — рыжие волосы слишком выделялись на фоне блондинок и брюнеток.

Профессор Маркус — сухой, высокий дракон с седыми висками и вечно недовольным лицом — вошёл в аудиторию ровно со звоном. Он окинул нас цепким взглядом, и гул голосов мгновенно стих.

— Сегодня, — начал он скрипучим голосом, — мы продолжим тему обращения к своей второй сущности. Те, кто до сих пор не смог установить контакт с драконом, — в ко-

нец аудитории. Те, кто уже умеет частично трансформироваться, — вперёд. Остальные — работаем над внутренним диалогом.

Студенты зашевелились, разделяясь на группы. Я осталась на месте, не зная, куда идти. Дэбра тронула меня за плечо.

— Ты что, даже не пробовала обращаться?

— Я даже не знаю, есть ли у меня дракон, — честно ответила я.

Она удивлённо вскинула брови, но ничего не сказала.

— Мисс... — профессор Маркус остановился напротив меня и сверился со списком. — Алья. Новенькая. Подойдите к доске.

Я встала, чувствуя, как десятки глаз впиваются в спину. Подошла к доске, стараясь не дрожать.

— Покажите, на что вы способны, — велел профессор. — Любая трансформация. Даже самая малая.

Я стояла, как истукан. Что я должна делать? Как обращаться к дракону, о существовании которого даже не подозревала до вчерашнего дня?

— Ну же, мисс, — в голосе профессора послышалось раздражение. — Мы ждём.

Я закрыла глаза и попыталась сосредоточиться. Вспомнила вчерашнюю ночь — жар, разливающийся по телу, огненные искры, кружащиеся над кроватью. Вспомнила, как что-то внутри меня отзывалось на прикосновения Дэмиана, на

яростные поцелуи Кассиана. Что-то древнее, дикое, необузданное. И вдруг — вспышка. Я открыла глаза и увидела, как мои пальцы охватывает золотистое пламя. Оно не обжигало — наоборот, казалось родным. Аудитория ахнула.

— Огонь, — прошептал профессор Маркус. — Огненная драконица. Но... этого не может быть. Все огненные драконицы были уничтожены.

Он смотрел на меня так, словно увидел призрака. Я стояла, не зная, что делать, а пламя на пальцах постепенно угасало, оставляя после себя только лёгкое покалывание.

— Садитесь, мисс, — произнёс профессор наконец. — После лекции задержитесь. Мне нужно с вами поговорить.

Я кивнула и вернулась на место. Дэбра смотрела на меня круглыми глазами.

— Огненная драконица, — прошептала она. — Ты хоть понимаешь, что это значит? Ты — живая легенда. Последняя из рода.

После лекции я задержалась, как велел профессор Маркус. Он стоял у окна, сложив руки за спиной, и смотрел на меня с непонятным выражением — смесью любопытства, недоверия и чего-то ещё, похожего на страх.

— Откуда вы, мисс? — спросил он напрямую. — Я проверил списки. Вас не было среди абитуриентов. Вы появились из ниоткуда. Кто вы?

Я молчала. Что я могла сказать? «Я из другого мира, меня засосало в портал, когда я упала со скалы на раскопках в

Монголии»? Меня примут за сумасшедшую.

— Я... не помню, — соврала я. — Очнулась вчера в академии. Ничего не помню о своём прошлом.

Профессор внимательно посмотрел на меня, потом кивнул.

— Ладно. Идите. Но будьте осторожны, мисс. Огненные драконицы — вымерший вид. Если вы действительно последняя, за вами будут охотиться. И не только враги короны.

Я поблагодарила за предупреждение и вышла из аудитории. В коридоре меня ждала Дэбра.

— Ну что? — спросила она.

— Ничего, — ответила я. — Просто задавал вопросы.

— Пойдём, — она взяла меня под руку. — Следующая лекция — «История драконьих кланов». Там будет скучно, но профессор любит задавать неожиданные вопросы. Лучше не зевать.

Я поплелась за ней, чувствуя, как внутри всё сжимается от напряжения. Огненная драконица. Последняя из рода. С каждым часом моя жизнь в этом мире становилась всё более запутанной.

Я вернулась в свою комнату после занятий и ужина, мечтая только об одном — упасть на кровать и забыться сном. Но на пороге меня ждал слуга.

- Мисс Алья, вам надлежит немедленно явиться в кабинет ректора. Лорд Блэкфлейм ожидает вас через полчаса, - произнес он.

Проклятие! Этот разговор неизбежен. И я не знаю, чем он закончится.

Глава 7

Дэмиан

Я ждал её в своём кабинете. Дракон внутри не спал. Он ворочался, требуя её. Чувал приближение задолго до того, как уши уловили робкие шаги в коридоре. Дверь отворилась, и она переступила порог. Я не обернулся. Продолжал смотреть в окно, хотя каждый нерв моего тела рвался к ней. Хотелось развернуться, схватить за плечи, прижать к холодной стене и вдохнуть её запах — глубоко, жадно, до головокружения. Взять — жёстко, грубо, по-хозяйски. Вбить в неё воспоминание о моих прикосновениях, перекрыть чужие. Чтобы забыла о Кассиане. Чтобы помнила только меня, только моё имя срывалось с её губ. Но я сдержался. Сейчас был не час зверя. Сначала — разговор.

— Вы хотели меня видеть, лорд Блэкфлейм? — её голос дрожал.

— Проходите, мисс, — произнёс я. — Присаживайтесь.

Она прошла в глубь кабинета и опустилась в кресло. Я наконец повернулся к ней.

Она сидела прямая, как струна, положив руки на колени. Форменная юбка чуть задралась, открывая край кружевного чулка — невинная случайность, от которой в горле пересохло. Рыжие волосы были собраны в небрежный пучок, несколько непослушных прядей выбились и обрамля-

ли бледное лицо, подчёркивая выразительные скулы. Взгляд изумрудных глаз метался по кабинету, избегая моего лица. Она была прекрасна. Проклятие.

— Вы знаете, зачем я вас вызвал, — начал я, опускаясь в кресло напротив. Слишком близко. Я чувствовал тепло её тела даже через разделяющее нас расстояние.

— Догадываюсь, — она наконец подняла на меня глаза. Изумрудный огонь встретился с серебряным льдом, и по комнате пробежала невидимая искра. Воздух стал плотнее.

— Из-за того, что происходит со всеми нами. Вы чувствуете это?

Она кивнула, и я заметил, как дрогнули её губы.

— Я чувствую вас. Обоих. Постоянно. Это... — она замолчала, подбирая слово. — Это как жить с двумя чужими сердцами в собственной груди. Я знаю, когда вы злитесь. Когда вы... хотите меня. Это невыносимо.

— Знаю, — я откинулся на спинку кресла. — Как я уже говорил в библиотеке - это называется Тройная Связь. Древний феномен, почти забытый. Случается раз в несколько столетий. Три мага оказываются связаны воедино — их магия, их жизни, их судьбы. И, как видите, никого из нас не спросили, хотим мы этого или нет.

— Что это значит для нас? — спросила она тихо, почти шёпотом. — На практике.

— Это значит, что мы в ловушке, — я подался вперёд, сокращая расстояние, и она невольно отшатнулась, вжимаясь

в спинку кресла. — Связь будет только крепнуть с каждым днём. С каждым часом. С каждой минутой, проведённой рядом. Мы будем чувствовать друг друга всё острее — боль, радость, голод, желание. И если мы не научимся с этим жить, если продолжим рвать друг друга на части, оно нас уничтожит. Сведёт с ума. Превратит в животных, движимых только инстинктами.

Она горько усмехнулась.

— Вы и Кассиан ненавидите друг друга. Вы готовы убить друг друга при первой возможности. Как вы собираетесь «учиться жить вместе»?

— У нас нет выбора, — я сжал кулаки. — Связь не разорвать. Я перерыл всю академическую библиотеку, все запретные архивы, все свитки, которые удалось достать. Все известные способы либо убьют нас — всех троих, — либо сделают разорвут наши души на части.

Она опустила голову. Я видел, как она борется с собой, как кусает губу, чтобы не расплакаться, как судорожно сглатывает подступивший к горлу ком.

— Я не знаю, что делать, — прошептала она. — Я не просила эту связь. Я не просила оказываться в этом мире, в чужом теле, среди чужих людей. Я просто хочу... — она замолчала, не в силах закончить.

— Чего? — спросил я.

— Покоя, — она подняла на меня глаза. — Я хочу просто жить. Не быть чьей-то Истинной парой. Не быть последней

огненной драконицей, на которой держится равновесие мира. Просто жить. Дышать. Просыпаться по утрам без страха, что сегодня меня убьют или... или используют.

Я смотрел на неё и видел не просто женщину, которую желал до боли в паху. Не просто Истинную пару, которую мне навязала судьба. Я видел человека. Измученного, одинокого, потерянного. Такого же, каким был я сам много лет назад, когда только понял, что дракон внутри меня — не проклятие, а часть меня самого.

— Я не могу дать вам покой, — произнёс я, и каждое слово давалось с трудом. Признание собственного бессилия — не для ректора академии, не для Ледяного Дракона. — Это выше моих сил. Выше магии. Но я могу дать вам защиту. Пока вы в академии, пока вы под моим покровительством, никто — слышите? Никто — не посмеет причинить вам вред.

Она усмехнулась.

— Кроме вас и Кассиана? — в её голосе слышалась горечь.

Я промолчал. Она была права. Мы оба уже причинили ей боль — я в первую ночь, Кассиан — во вторую. И, вероятно, причиним ещё. Связь не терпела полумер. Она требовала всего — крови, плоти, душ.

— Я не трону вас против вашей воли, — сказал я наконец, поднимаясь и подходя к камину. — Что бы ни требовал мой дракон. Что бы ни шептала связь. Даю слово ректора Академии Драконов.

Она посмотрела на меня с недоверием.

— Спасибо, лорд Блэкфлейм.

— Дэмиан, — поправил я. — Когда мы наедине, зовите меня Дэмиан. «Лорд Блэкфлейм» звучит слишком официально для людей, связанных Тройной Связью. Идите. Вам нужно отдохнуть. Завтра будет тяжёлый день — занятия по контролю магии, личная встреча с магистром Арканом. Он не прощает опозданий.

Она поднялась, поправила юбку и направилась к двери

— Дэмиан, — произнесла она, и моё имя из её уст прозвучало как музыка. — Что будет дальше? Что нас ждёт?

Я замер. Хороший вопрос. Я задавал его себе каждый час последних двух дней.

— Не знаю, — честно ответил я. Лгать ей не имело смысла — связь всё равно раскроет обман. — Я не пророк. Но другой дороги нет.

Она кивнула и вышла. Воздух всё ещё хранил её запах. Я вдохнул полной грудью, закрывая глаза, позволяя этому аромату заполнить лёгкие, проникнуть в кровь. Дракон внутри довольно заурчал, свернулся клубком, впервые за долгое время успокаиваясь. Её присутствие, даже такое — мимолётное, даже на расстоянии — действовало на зверя лучше любого успокоительного зелья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.